

Дом Паркеров, Окрестности

В столовой стало очень тихо. Питер неловко переместился на свое место за столом, моля о прекращении долгого молчания и в то же время боясь, что будет дальше. На другом конце стола, за двумя тарелками с остывшим мясным рулетом, тетя Мэй со вздохом потирала виски. Вороньи ноги вокруг ее глаз обычно морщились от улыбок и смеха, но сейчас они, казалось, показывали, как сильно она устала.

"Хорошо...", - сказала она почти со стоном. "Позвольте мне просто пробежаться по всему этому еще раз, чтобы я могла правильно понять, что произошло сегодня. Итак, ты ушел из школы".

"Да", - сказал Питер, кивая.

"Тебя чуть не сбил летающий борец сумо".

"Да."

"Которого тут же остановил Железный человек, твой личный герой с детского сада".

"Ага".

"Ты спросил, можешь ли ты стать героем, и его ответ был довольно категоричным "нет"".

"Ну... да".

"Затем, не более чем через несколько минут, вернулся борец сумо и взял в заложники Юджина Томпсона. Ты мог бы позволить профессионалам сделать свою работу, но, как сумасшедший, ты решил взять злодея на себя".

"Но тетя Мэй, я должен был..."

"Ахп-пахп-пахп!" - сказала она, подняв палец. "Взрослый говорит, милая". Взгляд ее глаз не располагал к легкомыслию. "После того как тебе удалось остановить борца сумо, ты снова столкнулся с Железным человеком. Теперь, вместо того чтобы отговаривать тебя от попыток стать героем, он предложил обучить тебя, чтобы ты мог пойти в SLA, и ты сразу же согласился на это предложение, даже не обсудив его со мной. Это правда?"

"Ну... эм...", - медленно сказал Питер, почесывая затылок. "Я просто... наверное, я просто так разволновался, что... ну, что еще я мог сделать?". Тетя Мэй продолжала смотреть на него, явно не слишком довольная его объяснением. "Он, гм, он сказал, что собирается дать мне работу тоже. Так что... вот так, да?"

Наступила тишина, прежде чем она снова вздохнула и провела пальцами по волосам. "Ну, это лучше, чем работать в "Burger Fool", - признала она. "Я действительно хотела бы, чтобы ты подумал обсудить это со мной, прежде чем сказать "да". Но в основном, я просто рада, что с тобой все в порядке. У меня чуть не случился сердечный приступ, когда я увидела кадры, где ты бежишь на того злодея".

Питер немного поморщился, как от сожаления, что заставил ее волноваться, так и от чувств, оставшихся после пробирающего до костей объятия, в которое он попал, как только вошел в парадную дверь. Он мог поклясться, что почувствовал, как зашевелились некоторые его кости.

"Мне очень жаль, тетя Мэй. Еще раз".

Они снова погрузились в молчание, оба были погружены в свои собственные мысли.

"Питер, я просто... я просто очень волнуюсь за тебя. Я знаю, что это захватывающе, но это может быть и очень опасно".

"Тетя Мэй, я... я действительно хочу это сделать", - сказал он. "Возможно, это мой единственный шанс..." Питер остановился, чувствуя, как у него перехватывает горло.

"Стать героем?" - спросила она.

Стать человеком, которым бы гордился дядя Бен.

Питер кивнул.

"Я знаю, что смогу это сделать", - сказал он, стараясь, чтобы в его голосе не было заминки. "Я хочу это сделать. Потому что я знаю, что если я не сделаю... я буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь".

"Милый..." сказала тетя Мэй. Она встала и обошла стол, прежде чем обнять его. "Я... я знаю, Питер. И... я знаю, что если я попытаюсь остановить тебя, то, вероятно, тоже пожалею об этом".

Питер отстранился, чтобы посмотреть на нее.

"Ты хочешь сказать...?"

"Я хочу, чтобы ты был в безопасности, Питер", - сказала она. "Я так хочу, чтобы ты был в безопасности. Но больше того, я хочу, чтобы ты был счастлив". Она провела рукой по его щеке.

"Это сделает тебя счастливым?"

Питер сглотнул и кивнул.

"Больше всего", - тихо сказал он.

"Ну..." Через мгновение она храбро улыбнулась, и почему-то улыбка казалась еще ярче, чем солнце. "Хорошо. Скажи мне, чем я могу помочь".

Питер снова обнял ее, повторяя про себя, что не должен плакать. Все это все еще казалось таким нереальным. Сегодня утром он был таким же ботаником-беспризорником, каким был всегда. А теперь единственный и неповторимый Железный человек предлагал научить его быть героем. Как наконец-то исполнить мечту всей его жизни.

Это было невероятно.

Через несколько минут, когда он убирал тарелку с обедом, в его кармане зажужжал телефон. Он открыл его и в замешательстве увидел большое сообщение с незнакомого номера. Он успел прочитать только вторую строчку текста, как на его лице появилась ухмылка.

"Это от мистера Старка!" - возбужденно сказал он, выбегая из кухни к столу в столовой. Тетя Мэй только что села читать, но при его появлении она бросила книгу и уделила Питеру все свое внимание.

"Что он сказал?" - спросила она, заглядывая ему через плечо. Питер нажал кнопку на клавиатуре, чтобы прокрутить страницу вниз, беззвучно проклиная сочетание больших сообщений и крошечных экранов телефонов.

"Похоже на описание вакансии", - сказал Питер. "Соискатель должен обладать стремлением к самосовершенствованию, страстью к спасению жизней и готовностью испачкать руки в моторной смазке". Питер прокрутил сообщение дальше. "Соискатель должен быть в адекватной физической форме, так как ему придется выполнять нагрузки, включая, но не ограничиваясь, забеги по частям, забеги за напитками, забеги за закусками, и любые другие виды забегов, которые начальник назначает по своему усмотрению".

"Здесь говорится что-нибудь о зарплате?" спросила тетя Мэй. Будучи операционным менеджером одного из центров F.E.A.S.T. в пригороде, она имела большой опыт консультирования других людей по вопросам понимания описаний вакансий и редактирования резюме.

"Ну...", - сказал Питер, продолжая прокручивать сообщение. "Я не думаю, что вижу что-то об

этом".

"Хм", - сказала Мэй. Она выхватила телефон из рук Питера и начала листать его сама. Чем дальше она читала, тем больше сужались ее глаза. Примерно через минуту она закрыла телефон Питера и протянула его ему обратно.

"Как насчет того, чтобы ты пошел делать свою домашнюю работу, Питер? Как только ты все сделаешь, мы сможем вместе посмотреть телевизор. Это поможет тебе расслабиться после такого тяжелого дня".

"Хорошо, тетя Мэй", - сказал Питер с улыбкой. Он подхватил свой рюкзак и поднялся по лестнице в свою комнату.

Комнату Питера можно было назвать "искусно растрепанной". На стенах в хаотичном беспорядке висели плакаты супергероев, на многих из которых был изображен Железный человек, а также наброски устройств, сделанные на чем угодно - от тетрадной бумаги до сложенных салфеток. Переполненная книжная полка практически взрывалась от комиксов, учебников и научно-фантастических романов, а множество моделей Lego боролись за место на ней и комоде. Письменный стол и вращающееся кресло были задвинуты в угол комнаты, на них стояли настольная лампа, различные электрические компоненты и наполовину восстановленная настольная башня, прислоненная к стене. Вся мебель была довольно старой, но все еще прочной, и это было все, о чем Питер действительно заботился.

Он сел за свой стол и освободил достаточно большое пространство, чтобы приступить к выполнению домашнего задания, аккуратно отодвинув в сторону различные компьютерные штуковины и детали. Старый компьютер дяди Бена окончательно вышел из строя, но Питер был уверен, что сможет заставить его работать как новый, как только достанет все нужные детали. Однако сейчас ему нужно было приступить к выполнению домашнего задания. Нед выйдет из школы только сегодня вечером, так что он позвонит ему и расскажет о случившемся.

Полчаса спустя Питер уже почти справился с домашним заданием по математике, когда зазвонил его мобильный телефон. Он открыл его и обрадовался, увидев номер Тони. Он сделал мысленную пометку добавить номер в записную книжку и ответил на звонок.

"Привет!" - сказал он с волнением. "То есть, привет, мистер Старк, Тони, сэр. Как дела?"

"Малыш, я только что закончил очень интересный телефонный разговор", - сказал Тони, голос которого звучал невероятно устало. "Я хочу заключить с тобой сделку. Я согласен платить тебе зарплату лаборанта "Старк Индастриз", если ты пообещаешь больше никогда не позволять мне разговаривать с твоей тетей Мэй. Договорились?"

Питеру часто казалось странным в телевизионных шоу, когда кто-то получал странные новости во время звонка и просто смотрел на телефон. Сейчас, однако, он обнаружил, что делает именно это. Он уставился на свой мобильный телефон и несколько мгновений молча моргал,

прежде чем снова поднести его к уху.

Наконец, он сказал: "Тебе звонила тетя Мэй? Что она сказала?"

"Это сейчас неважно, парень. Мы договорились?"

"Конечно", - сказал он нерешительно. "То есть, да, мистер Старк".

"Отлично. Увидимся в пятницу". Затем он повесил трубку.

Питер сидел молча и думал о том, чтобы пойти и расспросить тетю о том, что между ними произошло. Но, поразмыслив, он решил, что лучше ему об этом не знать, и вернулся к домашней работе.

В пятницу он сделает свой первый шаг к тому, чтобы стать героем.

Начальный кампус СЛА, Северный Салем

Образец газообразного гелия при 25°C сжимается с 200 см³ до 0,240 см³. Теперь его давление составляет 3,00 см рт. ст. Каким было первоначальное давление гелия?

Джин Грей не отрываясь смотрела на последнюю задачу домашнего задания по химии. Это было последнее домашнее задание на сегодня, но оно практически издевалось над ней все это время. Она понятия не имела, с чего начать решение этой задачи, а учебник был удивительно скудным на эту тему.

Она тяжело вздохнула, опустив голову на тетрадь.

"Кевин...", - ныла она.

"В чем дело, Джин?"

"Пожалуйста, помоги мне?"

Он вздохнул, и она украдкой взглянула в его сторону.

Во главе стола сидел Кевин Форд с очень довольным выражением лица. Это длилось всего секунду, прежде чем он закатил глаза.

"Хорошо, Джин. Дай мне посмотреть".

Джин пододвинула к нему учебник, и он начал просматривать вопрос. Кевин был чуть выше Жана, с круглым лицом и коротко остриженными каштановыми волосами. Он был одет в прорезиненный темно-зеленый защитный костюм, который закрывал каждый сантиметр его тела, кроме головы. Она была закрыта прозрачным водянисто-эластичным силовым полем. Поле начиналось от воротника костюма и проецировалось в дюйме от лица Кевина. Кевин носил такие костюмы каждый день с тех пор, как впервые приехал в особняк. Благодаря его причуде, его прикосновение могло разрушать силы связи между органическими молекулами, заставляя любой органический материал, к которому он прикасался, распадаться в пыль. Он должен был постоянно носить этот костюм ради безопасности всех остальных. Не нужно было быть гением, чтобы заметить, что наличие такой причуды сильно беспокоило Кевина, но Джин, по крайней мере, испытывала облегчение, видя, что он пытается жить более полной жизнью. В последний год он даже увлекся искусством лома, превращая отброшенные куски металла и хлам в скульптуры, которыми он очень гордился.

Напротив сидел Жан, Петр Распутин тоже работал над домашним заданием. Это был молодой человек, который приехал в особняк всего через год после Жана, но она до сих пор почти ничего о нем не знала. В любой день можно было получить лишь несколько кивков или ворчаний в ответ. Его черные волосы были подстрижены наголо, а высокая фигура практически ломилась от мышц. И это еще не говоря о том, что его кожа блестела как хром. Жан знал, что он приехал в США из России один, еще ребенком. Ни багажа, ни документов, ни семьи, с которой можно было бы связаться. Его квирк тоже только недавно активировался, дав ему тело из твердой живой стали, и ему было трудно компенсировать такое резкое увеличение силы и веса. Прошло совсем немного времени, и его передали под опеку профессора Ксавье. Стул, на котором он сидел, был специально разработан для него, как и вся его мебель, и был усилен, чтобы выдержать его вес. С тех пор, как он впервые попал в Академию все эти годы назад, он сломал не одно кресло и кушетку, но никто не держал на него зла.

Рядом с Петром сидела единственная девушка в Академии, которая была ровесницей Жана. Джубилити Ли, или Джубили, как она предпочитала, чтобы ее называли, делала домашнее задание по математике, попутно надувая жвачку. Ребенок, который жил один в торговом центре после побега из приюта, она была поймана профессиональным героем и привезена сюда около пяти лет назад. Во многом она была похожа на свою причуду: яркая и шумная. На этой неделе в ее шипастых черных волосах была полоска зеленого лайма, но Джин не сомневалась, что на следующей неделе Джубили перекрасит их в какой-нибудь другой безумный цвет. У нее была новая пара зеленых сережек, а розовые солнцезащитные очки были надвинуты на лоб. Джин не могла вспомнить ни одного случая, когда бы она действительно видела, чтобы Джубили носила эти очки на глазах. Она была одета в неоновые цвета, но они были немного сдержаннее, чем ее обычный ансамбль. В некоторые дни ее одежда была настолько яркой, что Джин не могла смотреть на нее прямо. Единственной неизменной деталью были ее перчатки, которые она всегда носила. Причуда Джубили создавать взрывы фейерверков руками была не такой неконтролируемой, как у Кевина, но ей приходилось надевать резиновые перчатки на всякий случай. С момента приезда в SLA она случайно подожгла не один комплект старинных портьер.

Они сидели вчетвером в одном из кабинетов на первом этаже особняка. В этой комнате они обычно собирались после занятий, чтобы сделать домашнее задание и поболтать. Однако в конце недели у них был тест, поэтому атмосфера в этот вечер была не настолько приподнятой, чтобы говорить о чем-то, не связанном с учебой.

Джин постучала по своему телефону, чтобы быстро проверить время. Профессор Ксавье попросил встретиться с ней сегодня вечером, но у нее было еще несколько минут, прежде чем ей нужно было двигаться. Возможно, у нее еще было достаточно времени, чтобы Кевин рассказал ей о проблеме.

Дверь кабинета открылась, и все подняли головы. Лицо Джин сразу же просветлело, когда вошел Скотт Саммерс.

Ее парень - ее парень, даже сейчас часть ее души все еще визжала от счастья - прошел через комнату, лениво помахал рукой остальным и сердечно улыбнулся Джин. Она оглядела его с ног до головы, решив никогда не воспринимать ни один его аспект как должное. В нем было так много удивительного и прекрасного, что Джин была уверена, что никогда не устанет от этого. Его волнистые каштановые волосы были влажными от пота, но это только придавало им еще больший блеск. У него была худощавая фигура и абсурдно красивое, угловатое лицо, которое практически излучало очарование. Она также не возражала против того, как его одежда для тренировок облегла его фигуру. И, как всегда, на нем были солнцезащитные очки - эти линзы с рубиновым кварцем были единственным, что сдерживало его опасный квирк. Он как раз осушал бутылку с водой, и Жан заметил еще одну пустую бутылку, бессистемно торчащую из рюкзака, который он нес.

"Привет, ребята", - сказал он, прежде чем рухнуть в кресло рядом с Джин.

"Привет, Скотт", - сказал Джин с улыбкой.

"Привет, Слим", - сказал Кевин, едва подняв глаза от учебника Джин.

Петр признал Скотта кивком, а затем вернулся к своей работе.

"Где ты был, Скотт?" - спросила Джубили.

"Я немного позанимался в спортзале, а потом закончил пробежкой на милю", - сказал он, наконец-то допив бутылку с водой. Он откинулся в кресле и расслабленно вздохнул.

"Почему?" - спросила Джубили. "Мы с тобой сегодня утром занимались тяжестями и бегом".

"Я думаю, ему наконец надоело, что его называют "Худышка", - сказал Кевин со смехом. "Набирай вес, сколько хочешь, Скотти. Для нас ты всегда будешь Слим".

"Я думаю, это круто", - с готовностью добавила Джин. Скотт посмотрел на нее и улыбнулся.

Джубили громко лопнула свой последний пузырь.

"Эй, Скотт, как ты думаешь, ты можешь помочь мне с математикой?" - спросила она, похлопывая по стулу рядом с собой.

"Почему ты его спрашиваешь?" - сказал Кевин, окинув Джубили взглядом. "Я сижу здесь уже целый час. К тому же, у меня по математике на целую букву больше, чем у него".

"Скотт просто лучший репетитор, Кев", - сказала Джубили, скрестив руки над собой. "Он понимает меня".

"О, я тебя понял", - проворчал Кевин, когда Скотт сказал: "На этот раз тебе следует попросить Кевина о помощи, Джубили".

Скотт откинулся назад, чтобы посмотреть на потолок. "Я сейчас не в настроении делать домашнее задание".

"Почему?" спросила Джин, глядя на него с недоумением.

"Я решил, что с этого момента мне следует больше сосредоточиться на тренировках", - сказал он. "Этой осенью мы будем проходить курс Героя. Я хочу быть уверен, что покажусь профессионалам. Вам, ребята, тоже стоит побольше тренироваться, понимаете? Не хочу, чтобы вы все отставали, пока я буду уничтожать злодеев".

"Хм", - пренебрежительно сказал Петр. Это был более резкий ответ, чем они обычно от него добивались. Возможно, потому, что он уже мог выжать штангу для внедорожника. Даже Жан подумал, что он вряд ли отстанет от Скотта или кого-либо еще.

"Хорошо, Слим", - сказал Кевин с саркастической ухмылкой. "Посмотрим,охранишь ли ты такой настрой во время теста в пятницу".

Джин снова проверила свой телефон и увидела, что ей пора идти. У нее еще было немного времени до того, как профессор Ксавьер захочет ее принять, но лучше немного подождать у его кабинета, чем опоздать. Она встала и открыла сумку с учебниками, перебирая в уме различные школьные принадлежности. Ее пенал и тетрадь засветились красным светом, а затем поднялись со стола и полетели в сумку. Даже ее учебник вылетел из рук Кевина и закрылся сам собой, а затем легко скользнул в сумку.

"Ладно, ребята", - сказала она им всем. "Я собираюсь пойти на встречу с профессором. Увидимся завтра за завтраком".

Они все пожелали ей спокойной ночи, но Скотт поймал ее за руку, когда она проходила мимо. Он игриво потянул ее вниз, и она наклонилась к нему. Он потянулся вверх и поцеловал ее в щеку.

"Спокойной ночи, детка", - сказал он с ухмылкой. "Увидимся утром". Джин почувствовала, как покраснело ее лицо, но она улыбнулась ему.

"Спокойной ночи, Скотт", - сказала она, прежде чем пересечь комнату. Она вышла и бросила последний взгляд на Скотта, прежде чем закрыть за собой дверь.

Дав сердцу успокоиться, Джин прошла по шикарным коридорам особняка, в котором располагалась Академия героических исследований Стэна Ли. Она проходила мимо окон, выходящих на просторную территорию под прекрасным ночным небом, а также мимо произведений искусства, украшавших стены. Даже если это было что-то обыденное, как коридор, по которому она ходила каждый день, она не могла не испытывать волнения. Все должно было кардинально измениться для всех них.

Джин и остальные - все остальные студенты ОАС были известны как Варды - технически были слишком молоды, чтобы стать студентами Академии, но они уже жили здесь годами. Им всем некуда было идти, а их причуды требовали специального ухода и ресурсов, чтобы они не представляли опасности для окружающих. Для них пятерых и многих других до них кампус SLA был похож на роскошный детский дом, но скоро это изменится. Всего через несколько месяцев она и остальные подопечные станут официальными студентами ОАС, а не просто гостями профессора Ксавьера. Она с трудом могла ждать.

Пока она шла к большому залу, ей не встретилось ни одного студента. Скорее всего, все они были в разных корпусах общежития и делали домашние задания. Джин представляла, что многие студенты факультета поддержки тоже допоздна засиживаются в мастерской, пытаются закончить свои проекты.

Наконец Джин дошла до большого зала и поднялась по парадной лестнице. Если на первом этаже SLA располагались гостиные, библиотеки и салоны, которые можно было использовать как открытые классы, то на втором этаже находились комнаты, явно предназначенные для обычных школьных занятий. Обучение Джин в SLA всегда было неформальным, и она с нетерпением ждала возможности учиться в этих комнатах, а не в различных салонах и кабинетах на первом этаже. Поднявшись по другой лестнице, она попала на третий этаж, где находились жилые помещения и кабинеты для учителей. Свернув за несколько углов в коридоры, она подошла к очень богато украшенным двойным дверям. У стены рядом с дверями стояла плюшевая кушетка, и Жан направилась туда. Как только она прошла перед ними, обе двери начали открываться. Жан подпрыгнул от неожиданности и повернулся лицом к ним. В дверях никого не было, и Жан почувствовал, как у него свело живот.

"Пожалуйста, входи, Жан", - сказал голос изнутри.

Не волнуйся, Жан, сказала она себе. Это всего лишь небольшая приятная беседа с профессором.

Джин проглотила свои опасения и вошла в кабинет профессора Ксавье. Это было очень уютное помещение, с удобными креслами, расположенными перед письменным столом и перед камином с одной стороны комнаты. В то время как стена прямо напротив нее была занята

окнами от пола до потолка, все остальные стены были заняты большими книжными полками, заставленными бесчисленными томами. На стене в левой части комнаты висели искусно вырезанные дедушкины часы. В противоположной от камина стороне комнаты находилась дверь, ведущая в покои профессора Ксавье.

Сам профессор Ксавье сидел за своим столом и перелистывал несколько документов в папке из манилы. Он поднял глаза и приветливо улыбнулся Джин, отложив папку в сторону рядом с шахматной доской, на которой шла игра, которая, насколько знала Джин, продолжалась уже несколько месяцев. Несмотря на то, что он улыбался ей, а она всегда была рада его видеть, Жан не могла не заметить расчетливый блеск в его глазах. Это заставляло ее чувствовать себя немного напряженной. Какими бы утешительными ни были его слова, Чарльз Ксавье всегда производил впечатление человека, который видит тебя насквозь. И в большинстве случаев ему это удавалось, но только не в случае с Джин.

Она также заметила, что с профессором уже был гость. Одно из кресел у камина было развернуто, и она узнала сидящего в нем человека. Эрик Леншерр, профессиональный герой Магнето и заместитель директора школы SLA, был ровесником профессора Ксавьера. Его волосы давно поседел, а лицо покрылось старческими морщинами, но он всегда был высоким и сильным. Он и Ксавье были противоположностями во многих отношениях. Его царственная пурпурная мантия, контрастирующая с костюмом Ксавье, была лишь одной из многих. Но одно было неизменным: Магнето смотрел на Джин таким же расчетливым взглядом, как и Ксавье.

Хорошо. Возможно, это будет не просто небольшая беседа.

"Привет, Джин", - сказал Ксавье, сложив руки на столе.

"Добрый вечер", - сказал Магнето.

"Здравствуй, Магнето", - сказала Джин, кивнув. "Здравствуйте, профессор. Извините, если я немного опоздала на нашу встречу". Некоторым показалось странным, что она обращается к ним так формально. Эти два человека практически вырастили ее с тех пор, как она пришла в академию ребенком. Тем не менее, она не знала других способов обращения к ним, которые не казались бы ей глупыми.

"Не волнуйся, Джин", - усмехнулся Ксавье. "Надеюсь, мы не причиняем вам неудобств, требуя этой встречи. Пожалуйста, присаживайтесь".

Джин еще раз кивнула, прошла через комнату и села в одно из кресел перед столом профессора Ксавье.

"О чем вы хотели поговорить, профессор?" - спросила она.

"Мы хотели поговорить о тебе, Джин", - сказал профессор, сцепив пальцы. "Наша академия

начала принимать заявления на следующий год, и я подумал о тебе. О том, как далеко ты продвинулась с тех пор, как впервые поступила к нам". Он закрыл глаза и сделал вдох, выглядя так, будто обдумывает свои слова. "Я считаю, что пришло время сместить акценты в твоих уроках по квиркам, чтобы по-настоящему тренировать твои телепатические способности".

Джин почувствовала, как ее желудок упал прямо на пол. Озноб пробежал по ее рукам, когда она сглотнула.

"Я... я не уверена, что это хорошая идея, профессор", - сказала Джин, глядя на него с опаской. Она не хотела, чтобы все повторилось, как тогда. Когда она не могла отличить мысли от слов. Когда она слышала только Шум. Когда она попала под опеку Ксавье, он установил ментальные барьеры, блокирующие ее телепатические способности. Они были ее спасательным кругом. Ее защитой. Ничто не входило и ничто не выходило.

"Я знаю, что эта идея может показаться пугающей, Джин, но я искренне верю, что это поможет тебе в долгосрочной перспективе". Теперь он смотрел на нее очень сосредоточенно. "Ты все еще хочешь попробовать стать героем?"

Джин моргнула от такого вопроса.

"Конечно, хочу, профессор", - сказала она. "Почему бы и нет? Это... это наша мечта".

Ксавье кивнул.

"Если это так, то вы понимаете, что быть героем - это трудная работа. Чтобы подготовиться к ней, вам придется преодолеть свои пределы. Частично это будет связано с тем, чтобы убедиться, что ты можешь использовать все аспекты своей причуды. Сам вступительный экзамен - это интенсивное мероприятие, и я хочу, чтобы ты была полностью готова". Он бросил на нее еще один любопытный взгляд. "Ты все еще намерена сдавать вступительный экзамен? Я знаю, что сказал тебе, Скотту и остальным, что вы можете пройти тест в частном порядке, если хотите".

"Ну..." сказала Джин, лениво зачесывая прядь волос за ухо, "Джубили и Кевин говорили об этом, а у Петра не было своего мнения, но Скотт поговорил с нами об этом. Он сказал нам, что это будет идеальный способ доказать всем, что мы принадлежим к этому курсу, и что мы заслужим наши полоски. В этом был большой смысл".

Джин услышала тихое "хм" со стороны Магнето, но его выражение лица было нейтральным, когда она взглянула на него.

"Что ж, - начал Ксавье, снова игнорируя Магнето, - вам придется потрудиться, чтобы подготовиться". Теперь он наклонился вперед. "Как у вас обстоят дела с тренировкой телекинеза?"

Джин почувствовала, как еще один холодок пробежал по ее позвоночнику.

"Эм, у меня получается, ну, знаете, довольно неплохо", - сказала она, неловко потирая руку. "То есть, я думаю, что у меня все получится".

"Ложь неприлична, Джин", - сказал Магнето со своего места у огня.

Джин вздрогнула от его слов и уставилась в пол.

"Эрик", - резко сказал Ксавье. "Мы договорились, что я разберусь с этим".

"А ты только и делаешь, что танцуешь вокруг вопроса, Чарльз", - проворчал в ответ Магнето. Он подпер голову кулаком. "Выскажи уже свою точку зрения".

Ксавье вздохнул и открыл папку из манилы, которую он листал, когда вошла Джин. Он поднял листы бумаги, хранившиеся в ней, а затем перевел взгляд на Джин.

"Джин, на протяжении многих лет мы регистрировали твои возможности в отношении телекинетической стороны твоей причуды в ежемесячных оценках". Он положил один из листов на стол перед ней. На странице был изображен линейный график, идущий немного вверх. "Когда вы впервые прибыли к нам в возрасте пяти лет, вы были способны поднять вес в два фунта. К восьми годам, - теперь он положил перед ней второй график, - вы могли поднять шесть фунтов. И только тогда вы начали серьезно тренировать свою причуду. С тех пор вы демонстрировали невероятные успехи. Через год вы могли поднимать уже пятнадцать фунтов и уже практиковались в управлении несколькими предметами". Теперь он начал выкладывать один за другим графики, каждый из которых показывал все больший наклон в сторону улучшения. "Вы экспоненциально увеличивали свои возможности каждый раз, когда мы вас тестировали, но потом..."

Теперь он положил последний лист бумаги, глядя на Джин с очень серьезным выражением лица. Она не хотела смотреть на него, но не могла остановить свой взгляд. Линейный график поднялся на невероятную высоту, почти до девяноста фунтов, а затем опустился с невероятным отрывом, остановившись на отметке чуть больше сорока фунтов.

"Это было двенадцать месяцев назад, когда вы стали значительно хуже справляться с оценкой своих причуд", - сказал он, откинувшись в кресле. "С тех пор они неуклонно снижались, вплоть до того, что вы с трудом поднимали двадцатифунтовые гири".

"Каждый раз, когда оценивались твои способности, - добавил Магнето, - ты приводил различные оправдания своим инструкторам. Или ты плохо себя чувствовала, или не могла сосредоточиться, или солнце било тебе в глаза, или - и это мой личный фаворит - ты случайно съела просроченные суши на завтрак".

Теперь Джин вцепилась в бицепс, не в силах смотреть прямо ни на одного из них.

"Этот поворот вниз начался через три месяца после того, как тебе исполнилось четырнадцать лет", - сказал профессор Ксавье, пытаясь вернуть контроль над разговором. "Именно тогда я ожидал, что твои ментальные барьеры начнут разрушаться". И тут Джин почувствовала... это можно было описать только как легкий толчок, но только в голове. "Поскольку я не могу чувствовать ваши мысли, - продолжал Ксавье, - этого, очевидно, еще не произошло, что беспокоило меня в течение нескольких месяцев. Есть ли у тебя какие-нибудь мысли по этому поводу, Джин?".

Джин просто уставилась в землю и ничего не сказала.

"По прошествии некоторого времени, - продолжил он, - я выдвинул гипотезу. Я считаю, что ты используешь свои силы, чтобы удерживать эти барьеры, которые я наложил на тебя. Барьеры, которые должны были пасть сами по себе, добавлю, когда у вашего разума будет достаточно времени для правильного развития. Эти усилия по их удержанию стоят вам энергии и сосредоточенности, необходимых для использования ваших способностей в полную силу". Ксавье издал еще один вздох и скрестил руки на столе. "Полагаю, ты понимаешь нашу озабоченность таким поворотом событий, Джин. Ты хочешь нам что-нибудь сказать?"

И снова Жан ничего не сказал. Она не могла найти ни одного слова, чтобы сказать.

"Очень хорошо", - сказал Магнето, поднимаясь со стула. "Я буду откровенен с тобой, Джин, раз уж Чарльз не может найти в себе силы сделать это". Сделав несколько длинных шагов, Магнето возвышался над ней. "Ты боишься истинного потенциала своих способностей и позволила этому страху остаться бесконтрольным. Твои попытки удерживать эту защиту, которая всегда должна была быть временной, повредили твоему прогрессу и фактически обратили вспять рост твоих способностей".

Джин задрожала, глядя в стального цвета глаза Магнето.

"Эрик..." предупредил Ксавье.

"Если ты будешь продолжать в том же духе, - продолжал Магнето, не обращая внимания на Ксавье, - то ты не сможешь сдать вступительный экзамен, не говоря уже о курсе Героя в этой академии".

Слова Магнето были для Джин как удар в живот. Она пристально посмотрела на него, а затем вернулась взглядом к полу под собой, в уголках ее глаз стояли слезы.

Я действительно хочу учиться здесь. Правда хочу. Я хочу стать героем вместе со Скоттом и остальными. Я... я просто так боюсь.

"Пожалуйста, не пойми Эрика неправильно, Джин", - сказал Ксавье. "Он и я хотим только одного - чтобы ты стала героем. Я знаю тебя, Джин, и я знаю, что ты более чем способна закончить эту академию".

"Конечно, Чарльз прав". Магнето опустил на колени и положил твердую руку ей на плечо. "Я уверен, что ты сможешь стать великим героем, если позволишь себе учиться и расти". Он мягко сжал ее плечо. "Если ты станешь лучше и начнешь вести себя так, как будто заслуживаешь учиться в этой школе, мы научим тебя всему, что тебе нужно знать. Хорошо?"

Джин протерла глаза, мысли вихрем пронесли в ее голове. Ей до сих пор снились кошмары о тех днях, когда она слышала только Шум, и это были еще не самые страшные кошмары. То, что ее причуда сделала с ее детством, с ее семьей... Джин никогда не хотела чувствовать себя так снова.

Ксавье оторвался от своего стола и обошел его сбоку. Серебристое кресло на воздушной подушке, в котором он сидел, подарок бывшего подопечного, окончившего курс поддержки, парило в нескольких футах над землей и было более маневренным, чем любое инвалидное кресло. Приблизившись к ней, он нажал кнопку на подлокотнике, в результате чего кресло опустилось на фут ближе к земле, позволяя ему смотреть на нее сверху. Он положил руку на свободное плечо Джин и утешительно улыбнулся ей.

"Я знаю, что тебе страшно, Жан, но знай, что мы очень хотим помочь тебе. Мы хотим помочь тебе вырасти. Мы хотим помочь тебе преуспеть. Мы хотим помочь тебе расправить крылья и летать. У тебя удивительный дар, моя дорогая, и у тебя есть потенциал, чтобы помочь стольким людям. Не позволите ли вы нам помочь вам?"

Оба мужчины уставились на нее.

Джин почувствовала, как в ее глазах снова собираются слезы. В ней все еще было столько страха, но она также чувствовала любовь этих двоих к ней. Ее руки поднялись, чтобы взять их, и она сжала их обоих. После минутного молчания она приняла решение.

"Хорошо", - сказала она едва громче шепота. "Хорошо". Она отрывисто кивнула, и по ее щекам потекли слезы. Она глубоко вздохнула и отпустила их руки, чтобы вытереть глаза. Когда она почувствовала, что вновь обрела самообладание, она посмотрела между ними. "Как мы начнем?"

Профессор Ксавье улыбнулся ей, снова поднимая свое кресло на воздушной подушке.

"В пятницу мы с вами начнем занятия по телепатии. Мы выйдем в сад и начнем расшатывать блоки. Это даст нам хорошее пустое место, чтобы выстроить ваши собственные барьеры. Это будет непросто, но я знаю, что вы вполне способны преодолеть это. И я буду с тобой все время".

"И другие твои тренировки будут проходить со мной, чтобы укрепить силу твоего кворка", - добавил Магнето. "У твоего телекинеза большой потенциал, но нам предстоит наверстать упущенное до вступительного экзамена".

Джин выпустила еще один вдох, пытаясь насильно успокоить бурлящие нервы в своем

желудке.

"Хорошо, профессор. Хорошо, Магнето. Я буду готова". Она встала и поправила свою сумку на плече. "Спасибо вам обоим. Обещаю, я вас не подведу". Ее взгляд метнулся к часам и увидел время. "Я, наверное, пойду в свою комнату и буду готовиться ко сну. Надеюсь, вы оба хорошо проведете ночь".

"Приятных снов, дитя", - сказал Магнето, одарив ее небольшой улыбкой.

"Спокойной ночи, Джин", - сказал профессор Ксавье. "Увидимся завтра. О, пожалуйста, убедитесь, что домашнее задание по химии будет у меня на столе к трем часам дня".

"Да, профессор", - сказала Джин, пересекая комнату и выходя из кабинета.

Она дошла до своей комнаты в общежитии на том же этаже и приготовилась ко сну. Несмотря на прощание с профессором Ксавьером, в эту ночь Джин еще долго не могла заснуть. Слишком легко было представить себе кошмар, в котором прошли годы ее детства.

Если я услышу, что на самом деле думают остальные, они могут снова уйти.

Джин попыталась сделать успокаивающий вдох, поплотнее закутавшись в одеяло.

Что я говорю? Все в порядке. Скотт не оставит меня. Он... он любит меня. Все будет хорошо.

В пятницу Джин сделает свой первый шаг к тому, чтобы стать героем.

<http://tl.rulate.ru/book/66161/1763757>